

и Казанскую губернию; некоторые из них ушли в Тавриду и поселились отчасти в Кафе, отчасти в Старом Крыму и близ Судака¹. Эти же сведения находим в двухтомной „Истории Таврии“, где говорится о том, что купцы и ремесленники поселились в Старом Крыму, „который назвали в своем языке Казарат (может быть Казарапат? — К. Г.), и в Кафе, где они оградили заселенную ими часть крепкими стенами, для защищения от татарских набегов“². В Таврии сохранились также армянские памятники материальной культуры второй половины XIV века.³

В XIII веке, до литовского владычества, армяне поселяются в городах юго-западной Руси.⁴

В середине века армяне обосновываются и в соседних с Россией Польше, Галиции, Молдавии, Крыму, в столицах хазар и болгар, в ханстве Золотой Орды.

Сохранились памятники материальной культуры начала XIV века, свидетельствующие о существовании армянского поселения в приволжском крае. Еще Петр I в 1722 году обратил внимание на восточные надписи в древней столице волжских болгар в девяноста верстах от Казани, в девяти верстах от Волги. Среди них были найдены и армянские надписи.⁵ Тогда же Петр велел снять точные копии и „перевести их на российский язык“. В то время армянских надписей было обнаружено только три, позднейшими разысканиями их число увеличилось до пяти. Первоначально ими занялся Сен-Мартен. Позже они привлекли внимание М. И. Броссе, расшифровавшего полностью две надписи, одна из которых еще не была известна в ученном мире.⁶ Первая из них гласит (в переводе Броссе): „Здесь покоится боголюбящий и милостивый господин Автин, сын господина Генера. Вы, читающие [это], просите прощения грехов [его] год 784 арм. — 1335“. Вторая надпись была прочитана полностью, за исключением первого слова пятой строки: „Гроб этот заключает честное тело Сары госпожи, [которая] перешла ко Христу. Вы, которые читаете [это], просите у бога прощения грехов ее... [непрочит. слово] господин Авак. Год 770—1321“.

Броссе не ставил перед собою задачу объяснить, каким образом пятеро армян оказались на севере и „положили кости свои в городе татарском, в начале XIV века“, но предполагает, что их не было в Болгарах в большом числе и что эти гробницы лишь свидетельствуют о посещении города торговыми людьми из армян.⁷

Недалеко друг от друга найдены пять надгробных камней. Можно ли их считать случайными могилами людей, умерших в пути, в чужом городе? Больше основания думать, что это часть кладбища. Содержание надписей ясно говорит о том, что обнаруженные гробницы принадлежат лишь знатым армянам. Надписи сохранили о них память.

¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, примеч. 146.

² С. С. Богущ. История о Таврии, т. II. СПб., 1806, стр. 176—177.

³ Петр Келпепен. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837, стр. 28.

⁴ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 1, т. IV, табл. 1204.

⁵ Отечественные достопамятности, или изображение русских исторических памятников и необыкновенных произведений природы, наук и художеств, находящихся в России. Изд. А. С. Ширяева, М., 1823, стр. 43—44.

⁶ Подробно об истории нахождения и расшифровки армянских надписей в Болгарах см.: С. М. Шпилевский. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, стр. 249—253.

⁷ М. И. Броссе. Об армянских надписях в Болгарах. Известия имп. Археологического общества, т. II, вып. II, 1859, стр. 181—184.